

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛИЯНИЯ НА ПРОЦЕССЫ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ¹

КУЗЬМИНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

доктор экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: akuzminov@sfedu.ru;

САХАРОВА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток,
e-mail: lolasakharova@yandex.ru

*В статье рассматривается проблематика формирования эффективных рычагов государственной поддержки развития предпринимательства, которое характеризуется низкой динамикой и региональными диспропорциями. Предлагается рассматривать предпринимательскую среду как особый институт региональной устойчивости, ресурс развития и важнейший элемент воспроизводственного процесса. Подобный подход позволяет формировать концептуально новые подходы к управлению региональной предпринимательской средой, созданию новых предприятий и повышению их выживаемости. В статье обоснована необходимость использования нефинансовых категорий мотивации к предпринимательской активности, которые предлагается рассматривать в формате категории «привлекательности». На основе анализа современных теоретических подходов в данной области получен вывод о том, что представляется перспективным использование концепции *Robbinsonian maximizers*, в которой полезность для предпринимателя от бизнес-деятельности возрастает за счет нефинансовых факторов, усиливающих совокупный экономический эффект. Проведено когнитивное и статистическое моделирование возможных инвариантов такой комбинации, которые подтвердили основные предположения о важности такого эффекта, как автономия, при принятии решения о начале предпринимательской активности. Результат исследования позволяет расширить инструментарий государственной поддержки и стимулирования развития предпринимательской среды в регионе.*

Ключевые слова. Региональная экономика, предпринимательство, отраслевая структура, предпринимательская инициатива, эффективность.

¹ Статья подготовлена при выполнении инициативного научного проекта фундаментального характера «Методология и механизмы управления ресурсным обеспечением стратегического развития Юга России» в рамках реализации внутреннего гранта ЮФУ (ВнГр-07/2017-13 от 09.03.2017 г.).

MODELING THE EFFECTS OF STATE INFLUENCE ON THE DYNAMICS OF THE REGIONAL ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT

ALEXANDER N. KUZMINOV,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: akuzminov@sfedu.ru.ru;*

LARISA A. SAKHAROVA,

*PHD, associate professor,
Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok,
e-mail: lolasakharova@yandex.ru*

The article discusses the problem of forming effective levers of state support for entrepreneurship development, characterized by low dynamics and regional disparities. It is proposed to consider the business environment as a special institution of regional stability, a resource for development and an essential element of the reproductive process. This approach allows us to form conceptually new approaches to managing the regional entrepreneurial environment, creating new enterprises and improving their survival. The article substantiates the necessity of using non-financial categories of motivation for entrepreneurial activity, which are proposed to be considered in the "attractiveness" category format. Based on the analysis of modern theoretical approaches in this area, it is concluded that the use of the concept of Robinsonian maximizers seems promising, in which the utility for the entrepreneur from business activities increases due to non-financial factors that enhance the overall economic effect. Cognitive and statistical modeling of possible invariants of such a combination was carried out, which confirmed the basic assumptions about the importance of such an effect as autonomy when deciding whether to start an entrepreneurial activity. The result of the research allows expanding the toolkit of state support and stimulating the development of the business environment in the region.

Keywords: *Regional economy, entrepreneurship, sectoral structure, entrepreneurial initiative, efficiency.*

JEL: *D24, E6, G32.*

Введение

Проблема поиска эффективных инструментов регулирования предпринимательства общепризнана и опирается на ряд фундаментальных положений, в том числе институциональной экономики, которые исходят из предпосылки об особом влиянии отраслевой структуры малого бизнеса на локальную воспроизводственную и социальную системы, их рост и развитие. Современная оценка развития данного института свидетельствует о наличии глубоких диспропорций как между регионами, так и по видам деятельности, что, несомненно, требует определенного осмысления в контексте динамических и содержательных преобразований современной модели региональной экономики, особенно в условиях кризисных явлений (*Райзберг, 2011; Стенограмма заседания Госсовета, 2015*).

Представляется целесообразным рассмотрение данного вопроса в двух основных плоскостях: экзогенный уровень – региональная экономическая система; эндогенный уровень – предприниматель.

Региональные экономические системы современного типа отличаются не только уровнем экономического развития, но и качеством предпринимательской

среды, характеризующихся широким разнообразием. С целью снижения негативных последствий сложившихся диспропорций планами государственной власти и управления как на уровне федерального правительства, так и на уровне региональных органов власти предусмотрены программы развития региональной предпринимательской среды, которые характеризуются разнообразными подходами, но опираются на некоторые общие методологические принципы. Однако необходимо отметить, что статистика свидетельствует об отсутствии серьезных изменений в данной области: число предпринимателей не растет, отраслевая структура остается деформированной.

Для России проблема отраслевой реструктуризации предпринимательства отдельных регионов и страны в целом имеет особую специфику: большая протяженность территории России, различная наделенность территории природными ресурсами, климат, обеспеченность трудовыми ресурсами, плотность транспортной сети, удаленность от центра принятия решения, интегрированность в систему внутривосточных хозяйственных и внешнеэкономических связей; неразвитость финансового рынка и слабость механизмов, которые в условиях ограниченности бюджетных ресурсов и разгосударствления экономики обеспечивали бы переток капитала из секторов экономики, где наблюдается его избыток, в сектора экономики, нуждающиеся в инвестициях для проведения реструктуризации; необходимость решения проблемы модернизации неконкурентоспособных отраслей (Тяглов, 2012). Большой практический интерес, в свете разрабатываемой проблемы исследования, представляет изучение влияния становления хозяйственных условий на процессы демографии малых предприятий, поскольку последние определяют процессы отраслевой реструктуризации в регионе и представляют собой проявление фактора капитала, воплощенного в отдельных элементах производственных затрат (Аришакуни, 2005; Кузьминов, 2016). Современная проблема управления отраслевыми преобразованиями в экономике региона заключается в том, что в условиях недостатка рыночных механизмов необходимо наличие мощного импульса, принуждающего хозяйствующие субъекты реализовывать инвестиционные проекты в том направлении, которое необходимо государству и обществу для проведения дальнейших структурных преобразований и достижения стратегических целей развития страны.

1. Институциональный характер предпринимательства в системе региональной устойчивости

Решение проблемы обеспечения локальной отраслевой устойчивости региона должно опираться на концептуальные положения долгосрочного развития, которые могут быть описаны в границах самоорганизационной парадигмы. Вероятностный характер поведения элементов такой системы усиливается при переходе, например, от трансформации отрасли к развитию конкретной фирмы и поведению отдельных экономических агентов-предпринимателей. При этом мы можем наблюдать несколько тенденций: увеличение рентабельности одних субъектов предпринимательства может сочетаться с сокращением прибыли в других, процветание – со стагнацией. Кризисы, банкротства, слияния и поглощения, учреждение новых организаций и ликвидация других – тоже своеобразное «броуновское», при внешнем взгляде неупорядоченное и хаотическое, движение, которое представляется сложным формализовать в силу ряда существенных ограничений.

В первую очередь сложным для изучения остается поиск факторов, влияющих не только на принятие решения о предпринимательской деятельности, но и выбор сферы, отрасли предпринимательства, закономерностей дальнейших преобразований.

Решение о том, какие бизнес-возможности следует преследовать и какую отрасль выбрать, предприниматели принимают в границах определенной логики, в числе элементов которой называют качества предпринимателя: образование, опыт

предыдущей работы, возраст, пол; экономические принципы: наличие стартового капитала, банковский кредит, государственные субсидии; рыночные принципы: оценка возможностей предпринимательского процесса (*Williams, 2015, с. 220–222*); продукты, услуги или бизнес модели на рынке (*Чепуренко, 2015*).

В каждом случае – это непростая задача для предпринимателей, в которой определяется экономическая прибыль как вознаграждение за правильное прогнозирование будущего. Тем не менее, существует масса работ, которые предполагают, что в практике есть нечто большее, чем просто экономический выигрыш, поскольку оценка возможностей является просто толкованием рынка, конкурентов, возможностей, в соответствии с которым люди используют экзогенные критерии принятия решений о степени «привлекательности для себя или своей фирмы» (*Barreto, 2012*).

Этот подход подразумевает, что в то время как финансовый анализ затрат и выгод может играть доминирующую роль в оценке возможностей, существует также психологическое измерение, которое может принимать различные формы, но обычно включает персональные издержки, связанные с различными угрозами, такими как независимость, престиж и самооценка (*Гринберг, 2012; Заболоцкая, 2015*).

Применительно к области предпринимательских инициатив, в области государственной политики на первом плане выступают только финансово-экономические отношения. Другая форма взаимодействия встретила очень мало внимания в научной литературе, поскольку имеет тенденцию рассмотрения макроэкономических эффектов политических инициатив, экономических индексов свободы, доступность кредита и т.п., игнорируя другие факторы.

Чтобы устранить этот пробел, мы рассматриваем такие инициативы государственной политики, как текущие региональные налоги (сборы), затраты на открытие и отчетность, которые также влияют на индивидуальные суждения о привлекательности предпринимательства. Наши предположения в значительной степени опираются на суждения, широко рассматриваемые в современной литературе по предпринимательству, синтезированные с представлением экономической самоорганизации, представляющие концептуальную основу, которая учитывает экономические и неэкономические издержки, проявляющиеся в результате внешнего вмешательства (*Кузьминов 2009, Shane, 2000, Williams, 2015*).

Научный интерес вызывает также развиваемое сегодня представление о явлении, как «*state care of entrepreneurs* – государственная забота о предпринимательстве» (*Higgs, 1997; Pastor, 2013*), символизирующем идеологию всего общества относительно предпринимательства, которая, как считают авторы, оказывает сильное влияние на принятие решения о начале своего дела.

В этом ключе, эмпирический анализ заключается в понимании: как разнообразить число инструментов, направленных на создание стартовых условий для предпринимателей, и какие аддитивные эффекты генерируются различными конфигурациями этих факторов, служащих индикатором базовых условий, достаточных для дальнейшего выживания. Для этого совместно с Гарантийным фондом Ростовской области в 2016 г. проведен аналитический эксперимент, где 126 активных предпринимателей дали оценку таких возможностей².

Прежде, необходимо отметить, что мы исходим из позиции, что теория предпринимательства взаимосвязана с экономикой и моделируется критериями эффективности. Еще Кантильон (1755) определил предпринимателя как человека, который несет неопределенность действия для экономической выгоды, и, как отмечают, это понятие с тех пор сохраняется (*Чепуренко, 2015; Gurtoo, 2009*). Это важно, потому что это приводит к потоку исследований, где экономисты-математики пытались объяснить

² Более подробно результаты опроса представлены в работе (*Кузьминов, 2016*).

экономические решения и поведение предпринимателей, ориентированные на измеримую экономическую выгоду. Например, хорошо известно исследование Неймана и Моргенштерна (1947), которые поддерживали идею о том, что люди стремятся максимизировать ожидаемое значение экономического результата путем взвешивания вероятностей возможного исхода (*Neumann, 1947*). Выводы по этим направлениям привели экономистов к заключению, что предприниматели, прежде всего, хотят максимизировать экономическую полезность, и если они столкнутся с «ясными и простыми условиями, то поймут, что они это сделают» (*Simon, 1959, с. 259*). Эта логика лежит в основе большинства экономических положений о том, что в условиях неопределенности субъекты полагаются на экономическую полезность для ранжирования альтернатив и принятия решений на основе этих ранжировок. Это говорит о том, что, когда дело доходит до оценки возможностей, предприниматели полагаются на взвешенные вероятности альтернативных исходов. По существу, предприниматели принимают решения на основе условия, которое Кирзнер (*Kirzner, 1973, с. 32–33*) назвал «*Robbinsian maximizers*», обеспечивающее усиление имеющихся возможностей. Ряд исследований обеспечивает поддержку ценности этой концептуализации путем предоставления доказательств того, что предполагаемая высокая экономическая отдача обеспечена более низкой оценкой имеющихся возможностей, и наоборот (*Shepherd, 2007*).

В то время как данные исследования продемонстрировали эффективность рассмотрения предпринимателей как экономических «максимизаторов полезности», есть явные ограничения для этого подхода, поскольку полезность максимизации основывается на простых инвариантах деятельности, с четкой целью. На самом деле, предпринимательство обычно происходит в ситуациях, когда эти условия не удовлетворяются, поскольку предприниматели должны балансировать между несколькими, иногда конкурирующими, целями и в условиях неопределенности. Это особенно важно, поскольку предприниматели часто указывают в качестве достижений результаты, которые имеют мало общего с финансовой выгодой (*Stinchfield, 2013*), например, стремление к независимости, которую чаще всего называют «автономией» (*Lumpkin, 2009*).

Таким образом, можно утверждать, что данные психологические факторы также являются источником мотивации, вытекающей из структуры деятельности, и поскольку предпринимательство облегчает возможность, при которой можно сделать независимый выбор и установить правила, существует сильная связь между ними.

Действительно, автономия является существенным мотивом выбора самостоятельной занятости (*Аршакуни, 2005; Lumpkin, 2009*), и это согласуется с идеей о том, что люди могут быть «вовлечены» в предпринимательскую активность (*Shapiro, 1982*), допустив возможность достичь самореализации через создание собственного бизнеса (*Gurtoo, 2009*).

В то время как оценки предпринимателями новых возможностей являются субъективными суждениями (*Foss, 2015*), предполагается, что стартовый уровень также важен, поскольку именно экономическая эффективность является необходимым условием существования (*Baron, 2006*). Если предприниматель осознает, что имеющаяся предпринимательская возможность не приведет к созданию достаточного количества дохода для долгосрочного функционирования, или не даст дополнительный доход, возможность дальнейшего развития исчезает (*Mises, 2008*). В этой связи ключевой задачей предпринимателя становится поиск вариантов, при которых будет обеспечен требуемый уровень доходности.

Кроме того, возникает вопрос, какие требования представляют угрозу для предпринимателей, которые проявляют сильное «стремление к независимости»? (*Shane, 2000, с. 106*). Большие государственные ограничения и средства регулирования

процессов и процедур, относящихся к деятельности фирмы, мешают достижению этой цели, предоставляя управляющим органам инвазивный взгляд на сферу предпринимательства. Требования к отчетности подразумевают, что стратегическое и этическое принятие решений в настоящее время лежит, помимо бизнеса, на других участниках экономической деятельности. В частности, мы полагаем, что требования к отчетности для предпринимателей будут рассматриваться ими как вторжение, угрожающее автономии, поскольку сам акт раскрытия коммерческой информации ограничивает предпринимательские возможности.

Еще одна важная особенность, на наш взгляд, заключается в том, что эффект, который следует учитывать – это баланс между экономической базой потребительской ценности и психологической стоимости угроз независимости и автономии, которые зависят от уровня государственного вмешательства. В частности, поскольку предприниматель учитывает угрозы автономии, которые воздействуют на рынок, снижают положительные эффекты и потребительскую ценность, он вынужден предпринимать попытки сбалансировать экономические и психологические эффекты, что приведет к дисконтированию возможностей и повышению неопределенности.

2. Моделирование эффектов государственного влияния на процессы динамики региональной предпринимательской среды

В современных условиях высокой конкуренции существенным фактором указанной стратегии является модель «потока создания ценности» для потребителя, в которой рычагом ценовой конкуренции становится снижение затрат, не имеющих ценности для потребителя (например, Lean Production System). При рассмотрении данного подхода через объектив предпринимателей, выступающих в качестве «*Robbinsian maximizers*», степень, в которой фирма будет иметь силу ценообразования в новом пространстве, имеет решающее значение, поскольку он создает контрольную точку, в которой другие денежные и нематериальные издержки оптимальны. Таким образом, модель «потока создания ценности» служит индикатором базовой ставки экономических значений, в том числе тех, которые представляют собой т.н. «плату за предпринимательство», т.е. налоговые сборы, платы за разрешения, арендные платежи, проценты по кредиту и т.п.

Для предпринимателей они рассматриваются через объектив анализа затрат и результатов в том смысле, что данная плата снижает потребительскую ценность продукта (услуги). Поэтому мы тестируем следующие эффекты:

Э1. Возможности предпринимателя потенциально снижаются из-за высоких сборов, пошлин, налогов, т.е. в результате т.н. «платы за право вести предпринимательскую деятельность».

Э2. Возможности предпринимателя потенциально снижаются из-за высокого уровня государственного контроля за деятельностью, частых проверок и подробной отчетности.

Э3. Экономическая эффективность действующего предпринимательства снижается из-за высоких сборов, пошлин, налогов, т.е. в результате т.н. «платы за право вести предпринимательскую деятельность»

Э4. Экономическая эффективность действующего предпринимательства снижается из-за высокого уровня государственного контроля за деятельностью, частых проверок и подробной отчетности.

Э5. Экономическая эффективность действующего предпринимательства снижается из-за высокого уровня государственного контроля за деятельностью, частых проверок и подробной отчетности, даже если налоговая ставка и сборы не высоки.

Для предварительного тестирования представленных утверждений составлена когнитивная карта (рис. 1).

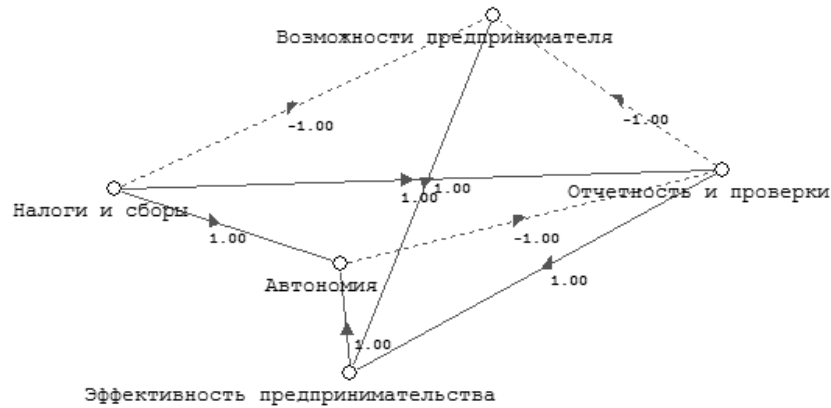

Рис. 1. Когнитивная карта взаимосвязи эффектов автономии и предпринимательских возможностей
 Источник: составлено авторами

В результате имитационного моделирования по классической методике (Горелова, 2013), в котором для каждого варианта в модели придавался соответствующий импульс, были получены результаты, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты имитационного моделирования

Легенда	График моделирования	Описание эффектов
B1 = 0 B2 = 0 B3 = +1 B4 = 0 B5 = 0		Рост налогов и сборов приводит к снижению предпринимательских возможностей уже со 2-й итерации. Автономия предпринимателя принимает низкое значение к 4-й итерации
B1 = 0 B2 = 0 B3 = 0 B4 = +1 B5 = 0		Рост контроля и отчетности приводит к снижению предпринимательских возможностей с 1-й итерации. Автономия предпринимателя резко снижается после 4-й итерации
B1 = 0 B2 = 0 B3 = -1 B4 = +1 B5 = 0		Снижение налогов при условии роста контроля и отчетности приводит к долгосрочному снижению возможностей предпринимательства. Автономия также снижается после 3-й итерации

Как видно из результатов моделирования, выдвинутые гипотезы подтверждаются и могут быть протестированы статистически.

Будем исходить из предположения, что предприниматель допускает определенные значения экономических издержек, которые включают в себя кумулятивно и издержки функционирования, в том числе, психологические. Это говорит о том, что психологические издержки, связанные с регуляторным бременем, способны сделать бизнес непривлекательным, несмотря на расчетную экономическую выгоду. Мы также исходим из того, что данные эффекты не являются линейными, но пропорциональными.

Для подтверждения приведенных предположений было проведено статистическое тестирование на основе результатов указанного опроса предпринимателей совместно с Гарантийным фондом РО. В число суждений были включены вопросы, посвященные оценке влияния государственного вмешательства, лицензионных ограничений и избыточных проверок регулирующих органов на привлекательность предпринимательской деятельности.

3. Основные результаты моделирования эффектов поддержки привлекательности предпринимательства

Результаты получены с использованием пакета Statistica, в которой тестировалось три варианта эффектов государственного воздействия: «привлекательность и проверки»; «привлекательность и налоги»; «привлекательность и проверки и налоги». Описательная статистика и корреляции измеренных переменных представлены в табл. 2. Результаты многоуровневого анализа представлены в табл. 3.

Таблица 2

Описательная статистика и корреляции измеренных переменных

Переменная	Среднее значение	SD	1	2	3	4	5	6	7	8
Уровень привлекательности	3,89	1,85								
Вероятность неудачи бизнеса	1,69	0,44	-0,01							
Пол (dummy)	1,48	0,46	-0,12	0,04						
Уровень образования	2,94	1,18	-0,08	0,12	-0,24					
Опыт работы (лет)	32,56	18,45	0,08	-0,02	-0,10	0,08				
Опыт предпринимательства	9,28	12,02	0,06	0,04	-0,06	0,06	0,37			
Количество сотрудников	2,80	6,9	-0,01	0,08	-0,09	0,01	0,24	0,22		
Начальные условия	7,81	4,52	0,03	-0,56	-0,03	0,05	0,18	0,28	-0,04	
Государственное вмешательство	1,24	0,56	0,08	0,01	-0,10	0,03	0,04	0,24	0,08	0,09

Примечания: $n = 126$ на индивидуальном уровне, $2,254$ – на расчетном. Корреляция выше $0,047$ является значимой при $p < 0.05$.

В данном эксперименте Модель 2.1 является моделью управления, а в Модели 2.2 представлены основные переменные эффектов, которые подтверждают, что возможность влиять на цену продукции является положительной и значительной по привлекательности возможностей ($\beta = 0,555$, $p < 0.001$). Это указывает на то, что по мере роста цен растет и привлекательность предпринимательства.

Модель 2.3 также обеспечивает проверку данного предположения ($\beta = 0,409$, $p < 0.001$). Как и показало имитационное моделирование, значительное увеличение пошлин, налогов, сборов приводит к существенному снижению привлекательности предпринимательства.

Модель 2.2 также показывает связь отрицательную и значимую. Такой же результат характеризует влияние частых проверок и высокой регламентации бизнеса.

Таблица 3

Результаты анализа и анализа многоуровневых данных HLM regression models

Модель	2.1	2.2	2.3	2.4
DV – привлекательность Управления				
Контролируемые факторы				
Размер бизнеса	-0.006 (0.328)	-0.006 (0.328)	-0.006 (0.328)	-0.006 (0.328)
Пол	-0.549* (0.321)	-0.549* (0.321)	-0.549* (0.321)	-0.549* (0.321)
Образование	-0.109 (0.089)	-0.109 (0.089)	-0.109 (0.089)	-0.109 (0.089)
Опыт работы (лет)	0.011 (0.015)	0.011 (0.015)	0.011 (0.015)	0.011 (0.015)
Опыт предпринимательства	-0.001 (0.014)	-0.001 (0.014)	-0.001 (0.014)	-0.001 (0.014)
Количество сотрудников	-0.017**** (0.009)	-0.017**** (0.009)	-0.017**** (0.009)	-0.017**** (0.009)
Стартовые условия	-0.026 (0.109)	-0.026 (0.109)	-0.026 (0.109)	-0.026 (0.109)
Готовность (неготовность) к проверкам	0.166 (0.238)	0.166 (0.238)	0.166 (0.238)	0.166 (0.238)
Основные эффекты				
Наличие пошлин, налогов, сборов и т.п.		-0.479*** (0.036)	-0.468*** (0.041)	-0.488*** (0.046)
Возможность корректировать цену продукции (услуги)		0.555*** (0.089)	0.409** (0.109)	0.277** (0.109)
Готовность к частым проверкам		-0.468*** (0.051)	-0.488*** (0.058)	-0.465*** (0.085)
Эффекты взаимодействия			0.059* (0.022)	0.109** (0.029)
Привлекательность и проверки			0.044 (0.041)	0.081* (0.036)
Привлекательность и налоги			0.003 (0.014)	0.066 (0.044)
Привлекательность и проверки и налоги				-0.060* (0.028)
Константа	4.846*** (0.789)	5.788*** (0.791)	5.624*** (0.828)	5.725*** (0.818)
χ^2	8.643	246.8	281.3	291.8

Примечание: n=2,254 наблюдений. ML с надежными кластеризованными стандартными ошибками представлены в круглых скобках. * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$; **** $p < 0.10$.

Рассматривая эффекты взаимодействия, Модель 2.3 демонстрирует, что связь «привлекательности и проверки и налоги» не имеет существенного значения ($\beta = 0,044$, $p < 0,10$). Это указывает на то, что повышение возможности ценообразования более важно для привлекательности и нивелирует потери от проверок и налогов, однако присутствует существенная кумулятивная обратная связь усиления негативного влияния данных факторов на привлекательность при невозможности повлиять на цены, что, в принципе, характерно для современной экономики (Матвеева, 2016, 2017; Полтерович, 2000).

Из результатов данного моделирования видно, что неденежные затраты, связанные с проверками, различными ограничениями вызывают снижение привлекательности предпринимательства, усиливаемое страхом и сомнениями вследствие неопределенности. Государственная политика в данной области может повлиять на данный феномен путем изменения или создавая восприятие будущих изменений как «правил игры», которые не меняются часто и радикально (Полтерович, 2000; Higgs, 1997).

В рассматриваемом случае видно, что нельзя ограничиваться узкими рамками в определении вектора государственного воздействия. Большое значение для государственной политики имеет политика поддержки стартовых условий и предсказуемых налогов, пошлин, сборов, а также правил проверки и контроля в долгосрочной перспективе. Неимущественные атрибуты деятельности предпринимателей настолько существенны, что можно предположить: многие прибыльные возможности останутся невостребованными (недоиспользованы) в результате избыточного государственного вмешательства и регулирования.

Заключение

Таким образом, главный вывод приведенного исследования заключается в необходимости формирования региональных стратегий в области предпринимательства в контексте учета всех перечисленных драйверов предпринимательской активности, понимая высокий уровень субъективизма при принятии решений самими предпринимателями в оценке возможных финансовых и нефинансовых последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршакуни К. В. (2005). Процессы возникновения и становления новых малых предприятий. Эконометрическое исследование начальных условий генезиса на базе индивидуальных данных // *Экономический журнал ВШЭ*, Т. 9, № 1, с. 17–50.

Горелова Г. В., (2013). Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем // *Известия ЮФУ. Технические науки*, № 3(140), с. 239–250.

Гринберг Р. С., (2012). Современный капитализм: тренды и императивы // *ВЕСТНИК Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*, № 3(45), с. 9–14.

Заболоцкая В. В. и Каранетян А. В. (2015). Исследование проблем государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в России в контексте обеспечения экономической безопасности // *Экономика: теория и практика*, № 4.

Кузьминов А. Н., Широков И. О. и Абдуллаев Р. Р. (2016). Инструментарий исследования индустриальной динамики в контексте выживаемости предпринимательских структур // *Учет и статистика*, № 1, с. 87–96.

Кузьминов А. Н. (2009). Управление устойчивостью региона: ценологическая модель // *Экономика региона*, № 2, с. 142–152.

Матвеева Л. Г. и Чернова О. А. (2017). Институциональная гармонизация эффективного ресурсообеспечения экономики региона // *Известия УрЭГУ*, № 2(70), с. 61–74.

Матвеева Л. Г., Чернова О. А. и Кушнарченко Т. В., (2016). The phenomenon of multiculturalism in the regional strategizing // *Экономика региона*, № 3, с. 755–764.

Полтерович В. М. (2000). Корень проблемы – неэффективность государства // *Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск*, № 1(5), с. 42–46.

Райзберг Б. (2011). Об оценке эффективности государственных программ // *Экономист*, № 7, с. 19–27.

Стенограмма заседания Госсовета по поддержке малого и среднего бизнеса (2015). Российская газета. (<https://rg.ru/2015/04/07/putin-stenogramma.html> – Дата обращения: 11.06.2017).

Тяглов С. Г. и Пономарева М. А. (2012). Совершенствование деятельности региональных органов управления по улучшению инвестиционной привлекательности муниципальных образований ростовской области // *Terra Economicus*, Т. 10, № 4-2, с. 116–119.

Чепуренко А. (2015). Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // *Форсайт*, № 2. (<http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-predprinimatelstva-novye-vyzovy-i-perspektivy> – Дата обращения: 20.09.2017).

Baron, R. A. (2006). «Opportunity recognition as pattern recognition: how entrepreneurs 'connect the dots' to identify new business opportunities». *The Academy of Management Perspectives*, 20(1), pp. 104–119.

Barreto, I. (2012). Solving the entrepreneurial puzzle: the role of entrepreneurial interpretation in opportunity formation and related processes // *Journal of Management Studies*, 49(2), pp. 356–380.

Foss, N. J. and Klein, P. G. (2012). *Organizing Entrepreneurial Judgment*, Cambridge University Press, New York, NY.

Grégoire, D. A. and Shepherd, D. A. (2012). Technology-market combinations and the identification of entrepreneurial opportunities: an investigation of the opportunity individual nexus // *Academy of Management Journal*, 55(4), pp. 753–785.

Gurtoo, A. and Williams, C. C. (2009). Entrepreneurship and the informal sector: some lessons from India // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 10(1), pp. 55–62.

Higgs, R. (1997). Regime uncertainty: why the great depression lasted so long and why prosperity resumed after the war // *The Independent Review*, 1(4), pp. 561–590.

Kirzner, I. M. (1973). *Competition and Entrepreneurship*, University of Chicago Press, Chicago, IL, p. 20–45.

Lumpkin, G. T., Cogliser, C. C. and Schneider, D. R. (2009). Understanding and measuring autonomy: an entrepreneurial orientation perspective // *Entrepreneurship Theory and Practice*, 33(1), pp. 47–69.

Mises, L. V. (2008). *Profit and Loss*, Ludwig von Mises Institute, Auburn, AL.

Neumann, L. J. and Morgenstern, O. (1947). *Theory of Games and Economic Behavior*, Princeton University Press, Princeton.

Pastor, L. and Pietro, V. (2013). Political uncertainty and risk premium // *Journal of Financial Economics*, 110(3), pp. 520–545.

Shane, S. and Venkataraman, S. (2000). The promise of entrepreneurship as a field of research. *Academy of Management Review*, 25(1), pp. 217–226.

Shapiro, A. and Sokol, L. (1982). "The social dimensions of entrepreneurship", in Kent, C., Sexton, D. and Vesper, K. (Eds). *The Encyclopedia of Entrepreneurship*, Prentice Hall, New York, NY, pp. 72–90.

Shepherd, D. A., McMullen, J. S. and Jennings, P. D. (2007). The formation of opportunity beliefs: overcoming ignorance and reducing doubt // *Strategic Entrepreneurship Journal*, 1(1–2), pp. 75–95.

Simon, H. A. (1959). Theories of decision-making in economics and behavioral science // *The American Economic Review*, 49, pp. 253–283.

Stinchfield, B. T., Nelson, R. E. and Wood, M. S. (2013). Learning from Levi-Strauss' legacy: art, craft, engineering, bricolage, and brokerage in entrepreneurship // *Entrepreneurship Theory and Practice*, 37(4), pp. 889–921.

Williams, D. and Wood, M. (2015). Rule-based reasoning for understanding opportunity evaluation // *Academy of Management Perspectives*, 29(2), pp. 218–236.

REFERENCES

Arshakuni, K., (2005). The processes of the emergence and formation of new small enterprises. Econometric study of the initial conditions of genesis based on individual data. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), p. 17–50. (In Russian).

Gorelova, G. (2013). Cognitive approach to simulation of complex systems. *Izvestiya SFU. Technical science*, 3(140), 239–250. (In Russian).

Grinberg, R., (2012). Modern Capitalism: Trends and Imperatives. *BULLETIN of the Plekhanov Russian University of Economics*, 3(45), 9–14. (In Russian).

Zabolotskaya, V. and Karapetyan, A. (2015). Investigation of problems of state regulation of small and medium-sized business in Russia in the context of ensuring economic security. *Economics: Theory and Practice*, 4. (In Russian).

Kuzminov, A., Shirokov, I. and Abdullaev, R. (2016). Instrumentation of the study of industrial dynamics in the context of the survival of entrepreneurial structures. *Accounting and statistics*, 1, 87–96. (In Russian).

Kuzminov, A. (2009). Sustainability management of the region: the pricing model. *Economy of the region*, 2, 142–152. (In Russian).

Matveeva, L. and Chernova, O. (2017). Institutional harmonization of effective resource supply of the region's economy. *Izvestia Ure*, 2(70), 61–74. (In Russian).

Matveeva, L., Chernova, O. and Kushnarenko, T., (2016). The phenomenon of multiculturalism in the regional strategizing. *The economy of the region*, 3, 755–764. (In Russian).

Polterovich, V. (2000). The root of the problem is the inefficiency of the state. *Economic science of modern Russia. Express release number*, 1(5), 42–46. (In Russian).

Reisberg, B. (2001). About an estimation of efficiency of the state programs. *The Economist*, 7, 19–27. (In Russian).

A shorthand record of the State Council meeting on supporting small and medium-sized businesses (2015). Russian newspaper. (<https://rg.ru/2015/04/07/putin-stenogramma.html> – Access Date: 11.06.2017). (In Russian).

Tyaglov, S. and Ponomareva, M. (2012). Improvement of the activity of regional management bodies in improving the investment attractiveness of municipalities in the Rostov region. *Terra Economicus*, 10(4-2), 116–119. (In Russian).

Chepurenskiy, A. (2015). Theory of Entrepreneurship: New Challenges and Prospects. *Foresight*, 2. (<http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-predprinimatelstva-novye-vyzovy-i-perspektivy> – Access Date: 20.09.2017). (In Russian).

Baron, R. A. (2006). Opportunity recognition as pattern recognition: how entrepreneurs 'connect the dots' to identify new business opportunities. *The Academy of Management Perspectives*, 20(1), 104–119.

Barreto, I. (2012). Solving the entrepreneurial puzzle: the role of entrepreneurial interpretation in opportunity formation and related processes. *Journal of Management Studies*, 49(2), 356–380.

Foss, N. J. and Klein, P. G. (2012). *Organizing Entrepreneurial Judgment*, Cambridge University Press, New York, NY.

Grégoire, D. A. and Shepherd, D. A. (2012). Technology-market combinations and the identification of entrepreneurial opportunities: an investigation of the opportunity individual nexus. *Academy of Management Journal*, 55(4), 753–785.

Gurtoo, A. and Williams, C. C. (2009). Entrepreneurship and the informal sector: some lessons from India. *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 10(1), 55–62.

Higgs, R. (1997). Regime uncertainty: why the great depression lasted so long and why prosperity resumed after the war. *The Independent Review*, 1(4), 561–590.

Kirzner, I. M. (1973). *Competition and Entrepreneurship*, University of Chicago Press, Chicago, IL.

Lumpkin, G. T., Cogliser, C. C. and Schneider, D. R. (2009). Understanding and measuring autonomy: an entrepreneurial orientation perspective. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 33(1), 47–69.

Mises, L. V. (2008). *Profit and Loss*, Ludwig von Mises Institute, Auburn, AL.

Neumann, L. J. and Morgenstern, O. (1947). *Theory of Games and Economic Behavior*, Princeton University Press, Princeton.

Pastor, L. and Pietro, V. (2013). Political uncertainty and risk premium. *Journal of Financial Economics*, 110(3), 520–545.

Shane, S. and Venkataraman, S. (2000). The promise of entrepreneurship as a field of research. *Academy of Management Review*, 25(1), 217–226.

Shapiro, A. and Sokol, L. (1982). “The social dimensions of entrepreneurship”, in Kent, C., Sexton, D. and Vesper, K. (Eds). *The Encyclopedia of Entrepreneurship*, Prentice Hall, New York, NY, 72–90.

Shepherd, D. A., McMullen, J. S. and Jennings, P. D. (2007). “The formation of opportunity beliefs: overcoming ignorance and reducing doubt”. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 1(1-2), 75–95.

Simon, H. A. (1959). Theories of decision-making in economics and behavioral science. *The American Economic Review*, 49, 253–283.

Stinchfield, B. T., Nelson, R. E. and Wood, M. S. (2013). Learning from Levi-Strauss’ legacy: art, craft, engineering, bricolage, and brokerage in entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 37(4), 889–921.

Williams, D. and Wood, M. (2015). Rule-based reasoning for understanding opportunity evaluation. *Academy of Management Perspectives*, 29(2), 218–236.